

АСТАНА
171700

ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЕ – 70

Текст: Айгуль КЕМЕЛБАЕВА, лауреат Государственной молодежной премии «Дарын»

Посвящается памяти легендарного снайпера Толеугали Абдибекова, который навсегда, по прошествии даже 70 лет после окончания войны, остался неизвестным солдатом

СНАЙПЕР. НОМЕР 397

Подростком Толеугали частенько охотился один. Дед его приучил защищаться, быть крайне осторожным и не терять присутствия духа не при какой непредвиденной опасности. Его самообладание восхищало. Его охотничьи трофеи удивляли даже матерых охотников. Дед Насырхан угощал сородичей мясом рогатых зверей, добытых внуком, чему юный стрелок искренне радовался. В такие славные мгновения он вспоминал эпического героя Камбара на вороном коне. Тот был кормильцем беззащитного народа.

Толеугали нередко оставался с ночевкой в горах, в чаще с густыми зарослями. Он верил своему деду, который привил ему с малых лет навыки настоящего кочевника. Если придется спать под луной в открытой степи, в такыре, то нужно положить под голову высохший череп коня,

который надежно защитит от нечистой силы. Но он больше бодрствовал, бывало, за ночь ни разу не смыкал глаз. Спал птичьим сном, на ходу, просыпаясь от малейшего шороха. Когда он перед ровесниками хвастался охотой на стада архаров и сайгаков вблизи водопоя, то чаще всего скрывал свою бессонницу, могли и не поверить.

Но он не боялся открытого боя ни с кем, поскольку с жезтырнаками и исполинами дэвами не раз вступал в поединок в душе. Подросток никогда не пугался по-настоящему степных хищников. Волчий вой ему казался в чем-то родным и сокровенным звуком.

Вот лишь бы сычь горестно не кричала поблизости, так как этот ночной дозор всегда остро переживает чужую беду, попавшего в лапу смерти, будь он человеком или божьей тварью. Плач сычи предвещал нечто злое. Сычь из

птичьего рода совиных, в действительности, оплакивает страдания кротких зверюшек и мелких птишек, когда их преследуют или съедают другие хищные животные, разрывая в пух и прах. Сычи предчувствуют дыхание смерти и плачут по беззащитным жертвам. Они - как ангелы-хранители. Мальчик в непроглядную ночь почти всегда был бдителен и печален.

Как только светлела заря на востоке, юнец пришпоривал коня и двигался вперед почти в полусне, а верный конь его даже не споткнется на ходу, находя обратный путь самостоятельно.

Восходит солнце из своего гнезда, как яичко золотое! Просто невозможно описать красоту восходящего солнца! Самая загадочная пора. Но глухой сон душит его, как албасты*. Говорят, будто время заново возвращается в хаотичное состояние, между собакой и волком, и тогда из изумрудной глади степных озер таинственно улетают светлоликие перы, превратившись в лебедей.

В 15 лет Тулеугали, сын Абдибека, внук Насырхана, уже прославился как меткий стрелок, попадающий без промаха в цель. Первую добычу, самца дикого архара, дед запретил отдавать другим. Сварили целый казан. Расплавив рога в огне, дед сделал рукоятку ножа для внука. У казахов принято преподносить аксакалу-старцу или родственникам

добычу с охоты. Традиции свято соблюдались, однако, не отдавать самую первую добычу - также было в обычаях. Считалось, тогда пропадет везение на охоте.

На вершине гор так величаво смотрятся архары, подпирая скрученными рогами синее небо. Между Кундызды и Карашоки простираются взгорья. Летом на великом просторе Арки* небольшие реки полноводны, текут бурно и испуленно, течением едва не уносят всадника.

В суровом 1932 году, во время своего правления, Голощекин обрек казахов на голод, который подкосил народ, испокон веков занимавшийся скотоводством. По дороге молча проходят беженцы и бродяги, истощенные, исхудавшие голодом, некоторые из них еле-еле волочат ноги, падая и спотыкаясь. Толеухан и его племянник Оразхан, коренные жители аула, ради Аллаха, рыли могилу до колен, чтобы передать земле останки людей, умерших от голода. В степи вырастали безымянные могильные холмы.

Тулеугали еще не достиг шестнадцати лет. Он верил своему быстрому коню-скакуну. Если резвый конь вдруг заартачится, значит, нельзя идти вперед. Подросток вооружен ружьем и кинжалом, держит плеть наготове. Однажды бесследно исчез сын родственника, который

После удачной охоты (слева направо): казах, старший сержант Абиль Нусупбаев, в этот день он убил троих немцев (всего 50); казах, старший сержант Тулеугали Абдибеков, уничтожил 122 немца, и узбек рядовой Анарбай Ержанов (на счету 60 фашистов).

был вестовым, на посылках. Люди впали в ужас и панику. От приходящих отовсюду вестей волосы вставали дыбом. Страх и смерть разгуливали везде. Сивый конь его заржал и бил о землю передними копытами. По пути встал обветшалый хлев, лишь видны торчком стены без кровли, а под ним лежал человек. Живой труп, кожа да кости, еле шевеля рукой, позвал к себе подростка.

- Не хочу остаться без погребения, прикрой мое лицо, свали на меня эту стену. Не позволяй стать кормом для собак и птиц. Будь добр, если ты сын мусульманина, — умоляюще произнес бедняга.

Невдалеке, вынюхивая, тащился и стерег незнакомца волк, такой же исхудавший, как и его подмеченная жертва. Толеугали направил дуло ружья в сторону зверя, и тут же волк исчез в кустарниках.

Подросток выкинул из коржына в руки голодного человека кусок вареного мяса, хотя знал твердо, что час того уже близок. После смерти несчастного хищники однозначно съедят останки. Простит его Всевышний, пусть сей горемыка умрет от собственной смерти.

И он стал подниматься вверх по склону гор. Нужно было развеяться от ужаса зрелища. Гора в старину была местом несения караула, наблюдательным пунктом. Караульная вышка. Происходило разное между двумя родами тобыкты* и сыбан*. Выслеживали друг друга,

угоняли скот. Стояли на страже самые дальнзоркие. Тобыктынец сказал напарнику: «Тот меня заметил, с той стороны горы быстро неси жеребенка и беги наискосок вниз!». Расстояние между ними 30-40 километров. Парень выполнил его приказ безупречно.

Тогда другой, пристально взглядевшись в даль, увидел некую точку. Ему показалось, что с неба на землю взмахнула большая птица. Он сказал спутнику: «Я ошибся, это не человек, а птица при полете. Сегодня можно не остерегаться воров».

В ту ночь одна часть табунщиков из-за беспечности лишилась косяка лошадей. Угон называется барымтой*, это дело настоящих мужей, слабакам там нет места. Это своего рода стычка для мирных времен. Джигиты-храбрецы в барымте проходят через уникальное военное мастерство. При битве враждующих сторон, где собственники лошадей вступают в бой с угонщиками, нельзя использовать холодное оружие. Разрешено бить дубинами и хлестать плетью. Если при барымте кто-то погибнет, за него — плата. Выкуп за убийство определяется всем соплеменникам виновной стороны. Толеугали принадлежал к двум этим родам — сыбанам и тобыкты. Для него барымта показалась увлекательным походом. Советская власть запретила грабеж скота и объявила барымтачей бандой.

Ниже течет прозрачный родник, названный ключом Кисебая. Воры оставляли там большие куски мяса при знойной жаре. Вода в нем бежит из-под земли, почти ледяная. Толеугали с конем любили напиться из родника. Здесь остались следы двух знаменитых братьев воров-храбрецов – Айпара и Жайпара. Про них он слышал немало легенд.

Дальше лежит местность, поросшая густой ивой, названная в народе чиликом Карахана. Эти места – владения богача Карахана из рода сыбан и его сына Узбехана. Карахан вздумал откочевать из родных мест, спасая свое богатство от грабежа красных. Некий доносчик-предатель уведомил о кочевье начальника НКВД Карасартова.

Вооруженная милиция застала их на рассвете. Карахан приказал близким трогаться в путь, сам остался с отрядом погони. Он был метким стрелком. Держал за поводья одного коня в запасе, сам был в седле, отстреливался героически. Конь его вращался волчком. Карахан в одной руке держит узду, а в другой – ружье. Внезапно оно умолкло. Один из милиционеров застрелил бая, и он упал с коня. Прибежавший солдат снял с него, еще живого, новые хромовые сапоги, а затем прикончил его на месте.

Вот крутой отвес Агыбая. Он из рода тобықты, тоже бунтарь против советской власти, с двумя сыновьями отстреливался от красных. Все погибли в неравном бою.

Действия непокорных Карахана и Агыбая оставили в душе Толеугали неизгладимый след. Он бы не убежал от опасности. Окажись рядом с ними, защищал бы героически своих сородичей!

В 1937 году в городе Семипалатинске по доносу был арестован старший сын Насырхана Кемелбай. Вскоре и его жена Шахим умерла при родах, и их двухлетний сын остался круглым сиротой. Неясные вести тревожили всех. Одни говорили, что Кемелбай расстрелян вместе с другими врагами народа. По другой версии, его отправили этапом политзаключенных в Магаданскую тюрьму, итжеккен* – на край света. Кемелбая больше никто не видел.

Насырхан повелел среднему сыну с внуком перебираться по железной дороге подальше от этих мест. Прослыть семьей врага народа не сулило ничего хорошего, кроме унижения и травли со стороны власти. Боязнь повторной конфискации скота ускорила их отъезд на юг.

Толеугали ушел на фронт из Мактааральского района Чимкентской области. Перед отъездом парень с особой тоской вспоминал родную землю в Сарыарке, Кундыздинскую долину у Чингистауских гор, каждый клочок, каждый камень стоял перед глазами. Боль изгнания с родной земли он прятал в душе, как в могиле. На чужбине скрывали прошлое.

Толеугали женился за два месяца до мобилизации. При прощании с молодым мужем у жены Несипкуль слезы текли ручьем. Он долго не решался с женьитьбой, просто пожалел ее. На войне погибают чаще всего храбрые мужчины.

Она всегда люто пожинает доблестных мужей, самых молодых и статных, тех, кто полон жизненных сил. Одному Аллаху известно, кому предугадано возвращение назад. Невеста его была видной девушкой, и жениху казалось, что лучше ей остаться незамужней, чем овдоветь сразу, а после войны она нашла бы суженого.

Когда в воинской части Толеугали Абдибеков заполнял биографическую анкету, в ней стоял прямой вопрос: «Есть ли осужденные среди близких родственников?». Он не стал уклоняться, не испугался честного ответа: «Мой родной дядя Кемелбай Насырханов был репрессирован». Пусть органы зафиксируют, он при смерти не склонен врать! Джигит на то и джигит, что свою честь чтит превыше всего!

Рядом заполнял анкету русский рядовой солдат Власов, тот указал в анкете: «Родственником генерала-предателя не являюсь», чем очень удивил Толеугали. Значит, все они были под контролем. Однофамильцы генерала Власова таким образом отчитывались перед властями.

Толеугали был знаком с Абилем еще с Алматинского стрелкового клуба, оба неразлучны на фронте с осени 1942 года. Младший лейтенант Абиля Нусипбаев вырос на юге, родом был из Кордайского перевала Джамбулской области. Они смастерили из бревна человека, одели на его деревянную голову каску, привели в движение с двух сторон проволокой. Немецкий снайпер стрелял в упор. Толеугали изначально отличался природенной отвагой и великодушием, ему никогда в голову не приходило кого-то считать ниже себя, недооценивать противника. Поэтому его оборона, позиция снайпера была непомерно мощной.

Дух предков-кочевников, которые были честны даже с заклятыми врагами, присутствовал в нем. Идеал настоящего бесстрашного воина он впитал с молоком матери. Кумиром его детства были легендарные казахские батыры, прославившиеся в битвах с джунгарами-калмыками.

В лютый мороз февральского утра, лежа в засаде Калининского фронта он вспоминал родной аул, перед взором всплывали фрагменты детских впечатлений, голоса родных людей. Глоток степного кумыса спас бы его от идиллической грусти. Он здесь, на фронте, совсем забыл вкус кумыса, божественного напитка отцов и дедов.

Снайпер вспомнил рассказ деда Шонбая, родни по матери: «Собака есть одно из наших семи сокровищ. Щенок особенно любит мальчика, откусывает от еды в его руке. Положите в рот кусочек человеческому дитя, потом и щенок откусит. Вот такая славная дружба между ними. Щенок приоткроет хвостом дверь юрты для того, чтобы простудилась девочка в колыбели. Он обожает лишь младенцев мужского пола. Собака нутром пожелает, чтобы в семье было много детей».

Он одиноким всадником любил порыскать в окрестности, изучить и преодолеть труднопроходимые места.

Толеугали разволновался от мыслей о родных местах: Тулпарбаскан, Кабанаткан, Сага, Жынтас, где дикие заросли лесных чащ срослись с ложбиной, горные ущелья притаили стада волков, их возглавляли матерые

вожаки. Безлюдные просторы украшали степные озера, как золотые блюдца. В их чистых водах появлялась ежегодно тьма выводков пернатого племени. Земля отцов, почему она столь священна и притягательна для непокорной души казаха? Ему больше при жизни и во сне не снятся эти родные места.

В рядах Советской армии он отслужил в Хабаровском крае. Арктическую суровую зиму перенес легко, потому что его родина отличалась резко континентальным климатом: зима была лютой, лето - знойным, извечно чередовались в круговороте времени все четыре сезона природы. Снег шел с неба хлопьями, и весь мир был белым-белым. Будто земля покрыла его зимним саваном.

Казахам издревле свойственно считать удалца-молодца рожденным для защиты родины. Готовность пожертвовать собой прививается мальчикам с младенчества. Дед Насырхан внушил внуку этикет предков: истинный герой никогда не говорит вслух о явной победе, настоящий щедрый человек скрывает свой дар. Другие увидят и сами оценят.

Толеугали Абдибеков был гвардейцем-бойцом 1077 полка дивизии генерала-майора И.В. Панфилова. На Восточном фронте он действовал с мая 1942 года, и в конце года на его снайперском счету было 219 фашистов. В смертельных боях за города Холмск, Великие Луки он прославился особо, про него повсюду ходили фронтовые легенды. Фашисты называли его «чумой», «черной смертью», «проклятием», асы-снайперы охотились за ним. Снайперы изначально обречены на уничтожение. Они в плену мишени и слепо подчиняются всем правилам смерти. Целиться в живую мишень, брать на прицел противника, бить в цель - для стрелков, как форма высшего смысла существования, где основным законом бытия является брэнность человеческой жизни. Возможно, и сами они умирают от таких же пуль без сожаления. Обычно героические звания им присуждают после смерти.

Друг Абиля погиб на mine, его винтовку вручили Толеугали. Потеря соплеменника, молодого казаха рвала его сердце на части. 23 января 1944 года в боях погиб еще один друг, разведчик Григорий Постельников. Как-то среди русских внезапно послышалось: «Атаңа нәлет!», что означало «Проклятый!». Толеугали встrepенулся от родного слова: «Ты казах?». Молодой русский парень резко оглянулся и тут же засиял при виде своего земляка: «Брат мой!».

Гриша вырос в детском доме на западе Казахстана, в Гурьеве, среди казахских сирот. В совершенстве владел казахским языком. Шутя говорил, что родом он из казахов младшего джуза* - из племени двенадцати колен байулы, по отцу из рода ысык, по матери - из жаппас*, вот таким образом продемонстрировал биографию на казахский манер родословной-шежире*. По складу характера Гришу не отличить от степняка-казаха, добрый малый без хитростей, простодушный, красноречивый. После боя в землянке Гриша запел песню Мухита «Айдай»*.

По своей натуре Толеугали - человек отзывчивый, и он полюбил Гришу, как родного младшего брата. Григорий Постельников прошел Сталинградскую войну. Абиля погиб осенью, Гриша - зимой, совсем молодые. Толеугали словно осиротел. Поник, пал духом. Беспощадно пристреливать, убивать и убивать без конца вдруг стало для него нестерпимым тяжким грузом.

Немецкая сторона давно оценила сверхметкую снайперскую мощь Толеугали Абдибекова. Истребление советского снайпера нерусского происхождения стало делом чести у гитлеровцев. Руководитель берлинской снайперской школы майор Конингс лично разработал план ликвидации опасного врага. Назначить против него аса-снайпера с железным крестом с Западного фронта и перевести его на Калининский - таков приказ свыше.

У обоих противников одна задача - отправить друг друга к праотцам. Снайперские гнезда выдавали лишь блеск прицела и вспышка выстрела. Часто меняли позицию.

Жизнь и смерть на Восточном фронте разгорелись из-за снайперского террора с обеих воюющих сторон. Самые лучшие асы-снайперы, воины без промаха фашистской Германии Маттиас Хетценауэр, Бруно Суткус, Фридрих Рейн, все втроем не смогли превзойти по численности убитых Толеугали Абдибекова. Зимой 1944 года еще не вступил на фронт 20-летний ас-снайпер Вермахта Иозеф Аллербергер. Летом 1944 года он приступил к бою и уничтожил 345 солдат и офицеров Советской Армии.

23 февраля 1944 года оба снайпера сидели в укрытиях, в изнурительных позициях, на ледяном морозе поджидая друг друга. Состоялся немой поединок. Оперевание немецкого снайпера на секунду решило конец судьбоносной схватки: отчаянная пуля попала в шею. Молодой казах успел нажать на спусковой крючок - пуля молниеносно вылетела в лоб. Наповал убитый противник был под номером 397.

Толеугали Абдибеков скончался, не приходя в себя от ран, в госпитале. Истекая кровью и теряя сознание, он видел целый батальон рейха, убитый одним выстрелом. Будто он сам перед уходом в иной мир добровольно пристроился в конце строя, в шеренге, напоминающей огромную стаю диких гусей в небесной высоте, чей гогот он очень любил. Словно его обетованные небеса заполнил птичий род.

Старший сержант Толеугали Абдибеков был похоронен на северо-востоке станции Насва Ново-Сокольнического района Калининской области. Поблизости похоронена Герой Советского Союза казашка Маншук Маметова.

После войны один из военных товарищей Айдархан Ахметов вернулся во Фрунзе и опубликовал воспоминания, где, в частности, писал: «На фронте я воевал вместе с двумя казахами, снайперами Абилем Нусупбаевым и Толеугали Абдибековым. Оба они - статные парни, неразлучные друзья, выглядели, как родные братья. Оба были в засаде, в тайных стрелковых ячейках в октябре 1942 года на передовой линии фронта».

За свои подвиги Толеугали Абдибеков заслужил стать трижды Героем Советского союза. Но он остался неизвестным солдатом.

На войне прославились сбережением солдатских жизней полководцы К.Рокоссовский, В.Говоров, А.Василевский, Ф.Толбухин. Однако недоверие и суровость пронизывали людские души похлеще холода.

P.S.

В самом конце 1944 года был мобилизован 18-летний Акылбай, младший сын Насырхана, последняя опора и надежда отца. После войны он вернулся живым, закончил Политехнический институт и стал гидрогеологом.

... На стыке Сарыарки с Бетпақдала*, из казахского аула забрали на войну сразу десятерых сыновей одного отца. Прошло время, и почтальон принес этому старику из племени тарақты* одно за другим девять военных уведомлений о том, что сыновья погибли на поле брани. Под конец войны рок совсем не пощадил того старика из рода тарақты, и настал горестный час, что нужно было нести к нему домой черную бумагу, оповещающую о гибели последнего, десятого по счету, сына. Люди в том ауле растерялись: как сообщить родителям, потерявшим подряд всех сыновей на зловещей войне? Оповещение о смерти, выражение соболезнования у казахов является особым ритуалом.

В том же ауле жил бездетный пожилой человек. Он был из одного рода с ним рода, сородичем безутешного старика. Он пошел к нему с траурной вестью: «Духи предков извечно защищали наш род благородного происхождения, крови кипчакской, в вековых смутах и лихолетьях. Не раз мы чудом спасались от полного истребления. При вражеских кровавых нашествиях мы уцелели с божьей помощью. Пусть вечно хранит наш народ Тенгри Всевышний! Мы выживали и возрождались, мы, казахи, - божий народ. На этом белом свете ты познал гордость отца. Когда у тебя все десять сыновей сидели на коне - они уподоблялись орлам небесным. Твои отцовские глаза испытывали блаженство от лицезрения такого зрелища. Десять славных всадников на горизонте, все они твои потомки.

В этом брэнном мире Тенгри не обделил тебя. Я - бездетный, мне невдомек чувства отца, у меня нет наследников. Но я не проклинал Создателя милосердного. Крепись! Будь покорным в беде, все твои сыновья до единого погибли на этой керманской* войне, защищая родину. Пусть твои внуки от сыновей вырастают на славу. Пусть молодое племя твое процветает! Дай, Аллах, благополучия внукам и правнукам!»...

...В далеком родном ауле Толеугали жили несколько семей ссыльных этнических немцев из Поволжья. Летом река блестит золотыми лучами от солнца, и манит детишек весельем. Купаться в реке бывало небезопасно. В тот памятный год, когда окончилась война, четверо озорных мальчишек в Кундызды вздумали проплыть глубокую реку на хвосте коровы. Вчетвером они прицепились к хвосту

и зашли в глубокую воду. На берег чуть позже выплыли корова и один из мальчиков. Остальные остались на дне, и уже почти утонули. Немецкий мальчик, плававший, как рыба, вытащил из воды друзей-казахов одного за другим. За такой подвиг председатель колхоза одарил немецкого мальчика стригунком-сосунком...

Комментарий.

Арка*, Сарыарка* - так казахи с любовью называют Центральный Казахстан, хребет великой евразийской степи, золотую середину страны.

Сыбан*, тобыкты*, тарақты* - названия родов Среднего джуза; ысык, жаппас* - роды Младшего джуза.

Барымта* - этн. одна из форм решения родовых споров; самовольный захват - угон скота, табунов лошадей.

Итжеккен* - место ссылки, чаще о Сибири (буквально: край, где ездят на собаках), казахи в старину так называли Сибирь.

Шежире* - родословная, генеология.

Песня Мухита «Айдай»* - песня о любви известного народного композитора Мухита.

Бетпақдала* - географическая местность, голодная степь.

Керманская* война - казахское признание: германская война.